

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ США И КИТАЯ В ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА (2017–2021 гг.)

Беляева Анна Владимировна

преподаватель-стажёр кафедры политологии и социологии
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Рассматриваются основные события в американо-китайских отношениях в годы администрации Д. Трампа (2017–2021 гг.).

Данные Института современных международных отношений университета Цинхуа показывают, что в годы президентства Д. Трампа отношения США и Китая демонстрировали отрицательную динамику, весь период находясь ниже нулевой отметки [2]. При этом в американо-китайских отношениях можно выделить два периода – до и после февраля 2018 г.

До указанной даты динамика падения не была столь резкой, как в дальнейшем, даже несмотря на то, что еще до процедуры инаугурации Д. Трамп провел телефонный разговор с президентом Тайваня Цай Инвэнь. Вскоре же после нее, 9 февраля 2021 г., он пообщался по телефону со своим китайским коллегой, затронув широкий круг вопросов, в том числе была подтверждена приверженность США политике «одного Китая». Это было связано с рядом встреч лидеров двух стран. Впервые Д. Трамп и Си Цзинпинь встретились лично 6–7 апреля 2017 г. в поместье Мар-а-Лаго во Флориде. Следующая их встреча состоялась в рамках саммита «Большой двадцатки» в Германии в начале июля. Д. Трамп не пропускал саммиты «Большой двадцатки», в рамках которых встречался с Си Цзинпином 1 декабря 2018 г. в Буэнос-Айресе и 29 июня 2019 г. в Осаке. Повестка этих переговоров была схожей, так как их основной темой было состояние торговли между США и КНР.

Самым же крупным событием на высшем уровне рассматриваемого периода стал официальный визит Д. Трампа в КНР 8–10 ноября 2017 г. В его рамках у Д. Трампа была насыщенная программа, включающая не только плотный рабочий график, но и экскурсионную программу. Завершился официальный визит совместным заявлением глав государств для прессы. Подводя итоги, Си Цзинпин подробно остановился на достигнутых договоренностях в сфере кибербезопасности, рассказал об обсуждении сторонами ряда международных вопросов, а именно – Северной Кореи, Афганистана и отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе [4].

Для сдерживания китайского влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе администрация Д. Трампа пошла по пути расширения связей со странами региона, имевшими напряженные отношения с Китаем. Так, еще в феврале 2017 г. Японию с визитом посетил министр обороны США Дж. Мэттис, во время которого он подтвердил обязанности своей страны защищать Японию, включая спорные острова Сенкаку, чью принадлежность оспаривает Китай. В рамках саммита АСЕАН 2017 г. на Филиппинах прошла встреча Д. Трампа и Р. Дутерте, хотя при Б. Обаме двусторонние отношения ухудшились из-за проблемы прав человека на Филиппинах. Кроме того, США стремились расширить взаимодействие с еще одной страной, втянутой в спорную ситуацию вокруг Южно-Китайского моря – Вьетнамом: «Мы должны продолжать укреплять наши отношения с этой страной, поскольку мы конкурируем с Китаем» [3, р. 197].

С конца января 2018 г. администрация Д. Трампа от разговоров о дисбалансе в торговых отношениях перешла к практическим шагам, направленным на восстановление баланса, а именно к повышению пошлин на различные категории китайских товаров, ввозимых в США. Именно этот момент и стал водоразделом в американо-китайских отношениях, после которого они стали резко ухудшаться.

На фоне ухудшения американо-китайских отношений изменения претерпела позиция Пекина по северокорейской проблеме. Китай стал пренебрегать санкционными ограничениями, наложенными в 2017 г. Кроме того, смягчение Китая выразилось в серии встреч Си Цзинпина и Ким Чен Ына, которые состоялись трижды за период с марта по июнь 2018 г. Это происходило параллельно разрыванию диалога между США и Северной

Кореей, инициированной Д. Трампом, который привел к встрече лидеров двух стран в Сингапуре 12 июня 2018 г.

Параллельно с торговой войной США усилили меры по борьбе с кражей интеллектуальной собственности и промышленным шпионажем со стороны Китая. Подобные обвинения в первую очередь коснулись компании Huawei: в декабре 2018 г. в Канаде по запросу США была взята под арест финансовый директор компании Мэн Ваньчжоу, 28 января 2019 г. правительство предъявило официальные обвинения компании Huawei в промышленном шпионаже и ведении бизнеса в Иране, а 15 мая 2020 г. Торговая палата США установила новые ограничения для компании Huawei.

В краже личных американских граждан США также обвинили созданную в КНР социальную сеть TikTok. США предложили компании-создателю TikTok в срок до 15 сентября 2020 г. продать американский сегмент бизнеса местной компании, но из-за целого ряда сложностей до окончания полномочий администрации Д. Трампа не удалось достичь прогресса в данном вопросе.

В своих мемуарах М. Помпео писал, что Китай использует возможности дипломатических представительств страны в США и различные организации для сбора данных и шпионажа за гражданами страны. С этими обвинениями было связано закрытие консульство страны в Хьюстоне, которое госсекретарь назвал «центром шпионажа Коммунистической партии Китая» [3, p. 291]. В качестве ответной меры Китай объявил о закрытии консульства США в Чэнду. В рамках борьбы с китайской шпионской сетью в США Государственный Департамент объявил о присвоении пяти государственным СМИ Китая статуса «иностранных миссий», что означает необходимость этим организациям зарегистрировать свой персонал и имущество в правительстве США (в дальнейшем года перечень пополнялся). Еще одной мерой со стороны США стало сокращение числа сотрудников, которым разрешено работать в американских отделениях крупных китайских СМИ, а журналистам из КНР был изменен статус визы. Ответными мерами Китая стали высылки журналистов, представляющих крупные американские издания.

В 2020 г. администрация Д. Трампа затронула болезненные для Китая внутренние проблемы – Гонконг и положение мусульман-уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном округе.

В мае 2020 г. после предложения китайских властей ввести «Закон о защите национальной безопасности Гонконга» в автономии возобновились протесты. Несмотря на них, 30 июня в Пекине закон единогласно был принят. США в качестве ответной меры приняли «Закон об автономии Гонконга» (подписан президентом 14 июля), наложивший санкции на ряд должностных лиц из самого Гонконга и материкового Китая, причастных к нарушению прав автономии. Следующим шагом стала отмена особого статуса территории: с 25 сентября импортированные в США товары из Гонконга получили маркировку «Сделано в Китае».

США также активизировали свой интерес к проблеме мусульман-уйгуров в Китае. 17 июня Конгресс принял «Закон о политике в области прав человека в отношении уйгуров», подписанный Д. Трампом. 9 июля США ввели санкции против некоторых китайских чиновников в связи с причастностью к нарушениям прав человека в отношении уйгуров. США также ввели запрет на импорт хлопка, производимого в Синьцзян-Уйгурском автономном округе из-за информации об использовании принудительного труда при его производстве. Последним действием, которое предприняла администрация Д. Трампа в отношении ситуации с уйгурами, стало заявление госсекретаря М. Помпео 19 января 2021 г. о том, что политика китайского правительства в отношении этого народа является геноцидом [1].

Помимо этих шагов, Вашингтон также пошел на сближение с Тайванем. Если уровень продаж оружия острову в 2020 г. снизился по сравнению с 2019 г. (5,86 млрд долл и 10,72 млрд долл соответственно), то активизировались визиты на остров американских представителей.

В сентябре 2020 г. на Тайвань прилетел заместитель госсекретаря по вопросам экономического роста, энергетики и окружающей среды К. Крач для участия в памятных мероприятиях, посвященных Ли Дэньхуэю. 9 января 2021 г. Государственный Департамент отменил самоограничения американских чиновников на встречи с официальными лицами Китайской респу-

блики, и уже 11 января посол США в Нидерландах принял в здании посольства представителя Тайваня. Также был запланирован визит на остров постоянного представителя США в ООН К. Крафт, но в последний момент он был отменен.

Ударом по двусторонним отношениям также стали также выдвинутые обвинения в китайском происхождении коронавируса COVID-19. Однако в торговой войне продолжалось перемирие, достигнутое после встречи лидеров на саммите «Большой двадцатки» в Японии, и проходили переговоры о заключении торгового соглашения, которые продолжались вплоть до начала 2020 г. 15 января 2020 г. президент США Д. Трамп и вице-премьер Госсовета КНР Лю Хэ подписали первый пакет документов в рамках торгового соглашения между странами.

Таким образом, американско-китайские отношения при Д. Трампе подверглись множеству испытаний. Администрация затрагивала острые темы, стремилась отстаивать национальные интересы. Вследствие этого двусторонние отношения находились в низшей точке со времен распада СССР.

Список использованной литературы

1. Determination of the Secretary of State on Atrocities in Xinjiang Press Statement by Michael R. Pompeo, Secretary Of State, January 19, 2021 [Electronic resource] / – Mode of access: <https://2017-2021.state.gov/determination-of-the-secretary-of-state-on-atrocities-in-xinjiang/>. – Date of access: 10.09.2024.
2. Quantitative Forecasting Team released the newest database on China's relations with Foreign Countries [Electronic resource] / – Mode of access: <http://www.tuiri.tsinghua.edu.cn/imiren/info/1091/1320.htm>. – Date of access: 10.09.2024.
3. Pompeo, M. Never Give an Inch: Fighting for the America I Love / M. Pompeo. – New York: Broadside Books 2023 – 464 p.
4. Remarks by President Trump and President Xi of China in Joint Press Statement Beijing, China November 9, 2017 [Electronic resource] / – Mode of access: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-xi-china-joint-press-statement-beijing-china/>. – Date of access: 10.09.2024.